

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДИСКУССИИ

В нашем журнале полустихийно-полусознательно формируется новая регулярная рубрика — «Научная дискуссия». Речь идет об обсуждении новых книг, содержащих оригинальные концепции. Первым опытом такого обсуждения стала подборка статей, посвященных «Сибирскому проклятию» американских русологов Ф. Хилл и К. Гэдди, опубликованная в 1-м выпуске «Журнала институциональных исследований» за прошлый год. В данном номере журнала публикуется новая подборка, которая посвящена «Экономическим институтам старообрядчества» экономиста из Санкт-Петербурга Д.Е. Раскова. Редакция журнала постарается и в дальнейшем организовывать не менее одной научной дискуссии ежегодно.

В отечественной научной литературе о новых книгах часто пишут, к сожалению, как о покойниках — либо хорошо, либо никак. Надо быть ученым с *очень* неординарными взглядами, чтобы выход новой книги (как например, «Социальная история России периода империи» Б.Н. Миронова) был ознаменован не дежурными похвалами, а серьезным критическим обсуждением новых идей. Такая комплиментарность вредит всем — и авторам, и читателям, и науке. Редакция «Журнала институциональных исследований» считает, что именно дружеская критика есть высшая форма комплимента коллеге. Ведь взгляд со стороны часто помогает увидеть такие детали, которые не совсем различаются теми, кто глубоко погружен в изучаемую проблему и видит ее изнутри.

Дискуссия об экономических институтах старообрядчества уместна в нашем журнале по нескольким основаниям.

Один повод — это «некруглая» 345-я годовщина Раскола, который стал одним из первых опытов российской модернизации «сверху», символически совпавшая с «круглой» 20-й годовщиной «гайдарэкономии». Ведь если задуматься, то можно найти немало параллелей между событиями 1667 и 1992 годов. В обоих случаях радикальную реформу проводило мудрое государство, нежно заботящееся о несмышленных подданных/гражданах. В обоих случаях отечественные традиции объявлялись ошибочными, их меняли на «истину» зарубежного образца. Результатом становился раскол народа, когда одни с душевным скрипом принимали государственную мудрость, а другие ее не принимали. И тогда, и сейчас непримиримые противники государственных реформ вызывают очень двойные чувства — противоречивую смесь восхищения и неприятия.

Другой, более важный повод — это существенный интерес к старообрядческому *case-study* как элементу догоняющего развития царской/императорской России. На примере старообрядцев можно проследить один из вариантов раскола общества, когда часть россиян отчуждается от государства и противостоит ему. Участники нашей дискуссии (сам автор «Экономических институтов старообрядчества» и его оппоненты) оценивают результаты этого отчуждения по-разному. Однако они сходятся, что «бунт», в общем-то, не удался: да, старообрядцы смогли выжить как многочисленная конфессия; да, они внесли весьма существенный (хотя и противоречивый) вклад в развитие российской экономики; однако стать лидерами российской модернизации им в полной мере не удалось. Такой исход этого «русского бунта» заставляет задуматься над тем, что решительное противостояние «азиатскому» государству может оказаться не намного более продуктивным, чем «колебание вместе с линией партии».

Предложенные в данном выпуске подходы к проблеме заведомо не являются ни исчерпывающими, ни окончательными. Редакция журнала предлагает читателям, имеющим нетривиальные взгляды по затронутым вопросам, включиться в обсуждение и подобрать собственные «дровишки» в огонь дискуссии.

Ю.В. Латов